

Торговец остолбенел.

А онлайн-зрители и вовсе выпали в осадок:

«Мне... мне не слышалось?»

«Это что, галлюцинации?»

«Так это же Цю Кайди! Нань-Нань говорил, что он приехал вместе с мамой, но кто бы мог подумать!..»

«Ой-ой... Старшие в моей семье обожают работы госпожи Цю.»

Никто не ожидал, что, просто глядя какой-то развлекательный шоу, они получают такой удар по нервам и такой урожай откровений. Тут любой глаза на лоб вытаращит.

Разумеется, нашлись и те, чьё внимание унесло куда-то совсем в сторону:

«Никак не связан, говорите?»

«Разве они не были друзьями с детства? Ребята, давайте разберём!»

«Мама Ли-ге так тепло относилась к Нань-Наню...»

«...А тут — как будто совершенно другое отношение.»

«Тут что-то не так. У тёти Цю явно зуб наточен на Ли-ге.»

Интернет-детективы не зря прославились своей “лупой”: стоит дело коснуться любимых айдолов — и они моментально превращаются в маленьких Конанов, раскладывая каждую крохотную улику по полочкам: отбросить всё невозможное — и самое невероятное станет правдой.

Кто-то рискнул высказать смелую догадку:

«А что если мы всё это время неправильно всё понимали? Может, это не семья Цзянь навязывалась семье Ли, а как раз наоборот? Что семья Ли в восторге от Нань-Наня, а вот его родители — не особенно хотят сблизиться?»

Стоило одному подать сигнал, и направление обсуждения тут же стало кристально ясным.

«Вот-вот-вот!»

«Если честно, тот пыл, с которым тетушка Ли относилась к Нань-Наню... очень напоминает мою первую встречу со свекровью.»

«Хахаха! А реакция госпожи Цю на Ли-ге — ну чистая тёща, которая оценивает будущего зятя: чем дальше смотрит, тем придирчивее.»

«Звучит дико...»

Чем больше об этом думать, тем страшнее становится: стоит только найти правильную точку входа, — и улики всплывает всё больше и больше.

Если вспомнить старые сплетни и сопоставить с тем, как Цзянь Нань и Ли Чуань обычно общаются... местами их “дружба детства” вообще не объясняет происходящее. Слишком уж они близки. И особо любопытные уже всю тянут эту ниточку дальше.

Цю Кайди снова сказала:

— Малыш Цзинь — хороший мальчик. Спасибо, что уделяешь время Нань-Наню и даже подарки ему даришь.

Фэн Цзинь не ожидал, что его упомянут — и просиял:

— Тётушка, что вы такое говорите! Я очень люблю Нань-Наня!

Цю Кайди мягко улыбнулась, кивнула и добавила:

— И спасибо старшему брату, и спасибо господину Ли — что заботились о нашем парнишке. В следующий раз обязательно приходите к нам в гости.

Лю Аньмин заулыбался так, что глаза превратились в щёлочки:

— Спасибо. Обязательно придём.

Все вокруг — словно старшие братья и младшие братья, в полном согласии и гармонии.

Все как будто ещё и хвастаются — один только киноимператор Ли стоит в сторонке и продувается ветром.

Цзянь Нань бросил взгляд на оператора и сказал:

— Ладно, мам, я всё ещё в кадре, потом поговорим, хорошо?

Цю Кайди ответила:

— Давай, кладу трубку.

И связь оборвалась.

— Это... — торговец, дрожа, подошёл ближе. — Простите. Моя вина. Всё это — подделка. Мы маленькая лавочка, меня вынудили... Я больше никогда... честное слово! Пожалуйста, господа, сжальтесь, отпустите меня...

Рядом стоявшая богатая дама усмехнулась:

— А если ты потом просто сменишь место и продолжишь торговать тем же?

По лбу торговца тут же потекли ручейки холодного пота:

— Не посмею! Ни за что! Я... я сменю работу! Больше этим не займусь — клянусь!

Все переглянулись.

Только тогда Цзян Нань сказал:

— Запомни свои слова. За тобой будет наблюдать вся страна.

У торговца ноги едва не подкосились. Сперва он даже не понял, кто такие Цзян Нань и остальные. Во-первых, Цзян Нань выглядел таким приветливым, что совсем не походил на избалованного золотого мальчика — вот торговец и осмелел, решил, что можно нагрубить и отделаться. Но кто бы мог подумать, что нарвётся на такую неподъёмную глыбу.

Торговец забормотал:

— Вернусь домой, всё обдумую... Если вдруг снова оступлюсь — сам пойду в участок, пусть вся страна меня осудит.

Видя его искренность, Цзян Нань не стал давить дальше:

— За свои поступки всегда наблюдают Небеса. Сам и подумай, что тебе делать.

Торговец тут же закивал — и только после этого ситуация наконец сошла на нет.

Фэн Цзинь сказал:

— Нань-Нань, я в туалет сбегаю.

Цзян Нань кивнул:

— Давай, позвони, пересечёмся.

Расставшись с остальными, Фэн Цзинь попросил оператора подождать снаружи, сам зашёл в сторону туалетов — и резко свернул, выбежав к богатой даме:

— Мам! Ты что здесь делаешь?!

Лу Цяньцяннь совершенно невозмутимо заявила:

— Я путешествую. А что, тебе можно шататься по стране, а мне — нельзя?

«...»

Фэн Цзинь потерял дар речи:

— Мне всё равно — ты не должна крутиться перед Нань-Нанем!

Лу Цяньцяннь ухватила его за ухо:

— Ах ты негодник! Появился паренек — мама сразу в тень? Вы ещё даже не поженились! Ты что, боишься, что я буду с ним ссориться, или что опозорю тебя? Ну? У нас в семье всё так плохо, да? Давай-давай, объясни!

— Ай, мам, ну не устраивай сцены! — Фэн Цзинь попытался увернуться, но не успел — пришлось терпеть. — Нань-Нань совсем не такой поверхностный! Он... он как Нуаннуан — сильный, самостоятельный, добрый, понимающий! Совсем не похож на тех девушек, которых

раньше встречал мой брат. И не станет закатывать истерик.

Лу Цяньцянь рассмеялась.

Фэн Цзинь удивился:

— Чего смешного?

— Влюблённые всегда кажутся идеальными, — Лу Цяньцянь поправила волосы. — Но у каждого есть недостатки. Ты думаешь, это игра? Что, раз уж выбрал себе «персонажа», он навсегда останется таким же? Люди — живые. У них есть чувства, эмоции. Только когда принимаешь человека целиком — со всеми недостатками, и даже увидев его в худшем виде всё равно хочешь быть рядом, — вот тогда вы действительно подходите друг другу.

Она покачала головой:

— Ты просто слишком много играешь — мозги превратились в желе.

Фэн Цзинь отмахнулся:

— Мам, да что ты понимаешь! У Нань-Наня вообще нет недостатков! Всё, не буду с тобой спорить. Только не мешай, ладно? Я пошёл!

«...»

Вот же паршивец.

Лу Цяньцянь смотрела ему вслед с лёгким бессилием. Сзади Дунфан Циюнь, облизывая мороженое, заметила:

— Видишь? Не знаю, что мы в прошлой жизни натворили — но дети у нас получились прямо какие-то простачки.

Лу Цяньцянь взяла её мороженое и яростно откусила.

...

А тем временем Цзян Нань покупал у мостика сахарные фрукты на палочке.

Вокруг галдели и смеялись дети, наполняя воздух живостью и теплом. Ожидая свои сахарные плоды, Цзян Нань наблюдал за ребятнёй, как они играют и резвятся.

Вдруг...

Девочка, дужа на бумажную вертушку, медленно отступала назад — и как раз в том месте перила были ниже обычного. Она оступилась — и сорвалась вниз.

— Осторожно!

Глаза Цзян Наня расширились. Он машинально рванул вперёд.

Девочка с плеском упала в воду. Цзян Нань уже собирался прыгнуть следом, но кто-то резко дёрнул его назад. Ли Чуань опередил его — и без колебаний нырнул.

С берега раздались женские крики, шумные возгласы, паника.

Зрители в прямом эфире тоже оцепенели:

«Что произошло?!»

«Я в шоке...»

«Это вообще как?!»

Цзян Нань сидел на краю набережной, будто оглушённый, и наблюдал, как Ли Чуань выносит ребёнка из воды. Девочке уже попало в лёгкие. Первое, что сделал мужчина, — начал сердечно-лёгочную реанимацию.

Хотя прыгал в воду не он, сердце у Цзян Наня грохотало так, будто вырывалось из груди.

Мать девочки, плача, повторяла раз за разом:

— Спасибо... спасибо, что спасли её... спасибо...

Девочка потихоньку приходила в себя, хотя лицо всё ещё было бледным.

Ли Чуань сидел рядом, вода стекала с него каплями; одежда плотно прилипла к телу, подчёркивая рельеф, который давали долгие тренировки.

Дуновение ветра скользнуло по влажной ткани. После дождя стояла прохлада.

Цзян Нань очнулся, приблизился и тихо сказал:

— Ге, пойдём, нужно переодеться. Ты чего так резко прыгнул? Я до смерти перепугался.

Ли Чуань приподнял веки, бросив на него косой взгляд:

— С твоими глазами... вода в реке грязная. Если бы намочил, завтра бы вообще ничего не видел.

«...»

Звучит убедительно.

Цзян Нань сник:

— Ну... да. Спасибо.

Ли Чуань провёл ладонью по лицу, откидывая мокрые пряди:

— За что? Я же не тебя спасал.

«...»

Лю Аньмин и остальные подбежали — всё случилось так быстро, что никто толком не успел понять, что произошло. Лишь увидев, что все целы, смогли выдохнуть.

Съёмочная группа тоже была потрясена:

— Всё в порядке?

Ли Чуань покачал головой:

— Нормально.

— Может, вернёмся и переоденешься? — предложил Лю Аньмин. — А то простудишься.

Но Ли совершенно не беспокоился — даже, казалось, возмутился:

— Я ещё не настолько стар, чтобы меня мог свалить какой-то ветерок.

...

Вечером.

Цзян Нань, глядя на электронный градусник, объявил:

— Тридцать восемь и восемь.

Лю Аньмин не сдержался и прыснул:

— Хахахаха! «Не настолько стар», говорит! Вот ведь люди — не хотят признавать возраст, ну просто беда!

Лицо Ли Чуаня потемнело:

— Ты умрёшь, если на минуту замолчишь? Температура просто высокая — выглядит серьёзнее, чем есть.

Хотя он продолжал упрямыться, лежал он всё-таки в постели — совсем вымотанный. И правда: организм у него обычно железный, но «Друзей» по расписанию никак не впихнуть, поэтому он несколько ночей подряд не спал, чтобы завершить съёмки другого проекта и приехать сюда, провести с ребятами несколько дней.

Недосып, стресс, собственные переживания — и теперь ещё ледяная вода.

Последняя капля.

Цзян Нань вздохнул:

— Здесь есть и моя вина. Ладно... раз так, сегодня я позабочусь о Ли-ге.

Лю Аньмин растерялся:

— Да не стоит, Ли-ге только что сказал, что всё не так серьёзно.

Цзян Нань обернулся и посмотрел на Ли Чуаня.

Киноимператор Ли лишь чуть поколебался... и медленно лёг обратно. Голос у него стал хриплым, он приглушённо кашлянул, лицо было бледным:

— Всё нормально, Нань-Нань. Не надо. Иди, отдыхай. Я и сам ночь переживу...

Фэн Цзинь тут же подскочил:

— Нань-Нань, иди! Раз Ли-ге так сказал, значит всё в порядке!

«...»

<http://bllate.org/book/12642/1121326>